

1. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

25 сентября 2018 г. (дело N 112-3/2018-219А)

Апелляционная инстанция экономического суда Гомельской области, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу частного торгового унитарного предприятия "П" (далее - ЧТУП "П") на [решение](#) экономического суда Гомельской области от 15.08.2018 по делу N 112-3/2018 по иску ЧТУП "П" к Г. о признании недействительным договора купли-продажи от 21.10.2014,

установила:

[Решением](#) экономического суда Гомельской области от 15.08.2018 истцу - ЧТУП "П" отказано в удовлетворении требования о признании недействительным договора купли-продажи от 21.10.2014, заключенного между ЧТУП "П" и Г.

В своей апелляционной жалобе ЧТУП "П" просит отменить указанное выше решение, приняв новое - об удовлетворении иска. По его мнению, суд первой инстанции нарушил нормы процессуального права, не учел все обстоятельства дела и принял незаконное и необоснованное решение. Считает выводы суда не соответствующими материалам и фактическим обстоятельствам дела.

Представители сторон в судебное заседание не явились.

Поскольку о месте и времени рассмотрения дела стороны извещены надлежащим образом, что подтверждается имеющимися в материалах дела документами, то в соответствии с [частью 3 статьи 276](#) Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК) суд рассматривает дело в отсутствие их представителей.

Согласно [статье 280](#) ХПК основаниями для изменения или отмены судебного постановления суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции являются неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, которые суд, рассматривающий экономические дела, посчитал установленными; несоответствие выводов, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального и (или) процессуального права.

Проверив законность и обоснованность [решения](#) суда первой инстанции в полном объеме, исследовав материалы дела, доводы апелляционной жалобы, апелляционная инстанция пришла к выводу, что решение суда первой инстанции не подлежит отмене, а апелляционная жалоба - удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно имеющимся в материалах дела документам 21.10.2014 между истцом (продавец) и ответчиком (покупатель) был заключен договор купли-продажи, в соответствии с пунктом 1.1 которого продавец принял на себя обязательство передать покупателю в собственность автотранспортное средство - легковой джип "Вольво ХС 90" цвет черный, а покупатель в свою очередь - принять и уплатить его стоимость.

В пункте 3.1 договора стороны определили стоимость автотранспортного средства - 20 000 000 рублей (без учета деноминации), оплата за которое в силу пункта 3.2 договора производится путем внесения наличных денежных средств в белорусских рублях в кассу продавца либо путем перечисления на его расчетный счет в срок не позднее 24 месяцев с даты, следующей за датой подписания договора (то есть до 21.10.2016).

Во исполнение указанного выше договора истцом ответчику был передан легковой джип "Вольво ХС 90" цвет черный, о чем свидетельствует акт о приеме-передаче основных средств от 21.10.2014.

Согласно сведениям ГАИ УВД Гомельского облисполкома данный автомобиль был снят с учета продавца 21.10.2014.

Определением экономического суда Гомельской области от 21.02.2018 в отношении истца - ЧТУП "П" возбуждено производство по делу N 28-10Б/2018 о признании его экономически несостоятельным (банкротом) и открыто конкурсное производство (далее - дело о банкротстве).

Поскольку, по мнению истца, указанный выше договор совершен не в его пользу (по цене, существенно заниженной относительно цены, обычно взимаемой за аналогичный товар), со ссылкой на положения [статьи 110](#) Закона Республики Беларусь "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон) он обратился в экономический суд с исковым заявлением, в котором просит признать данный договор недействительным.

Апелляционная инстанция не находит оснований для удовлетворения требований истца исходя из следующего.

Согласно [пункту 1 статьи 167](#) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) сделка является недействительной по основаниям, установленным ГК либо иным законодательным актам, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В период после возбуждения экономическим судом производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) сделки должника могут быть признаны недействительными по общим основаниям, предусмотренным [ГК](#), а также по специальным основаниям, установленным [Законом](#).

Такие основания, в частности, установлены [статьей 110](#) Закона.

В соответствии с [абзацем 3 части 1 статьи 110](#) Закона суд по иску управляющего признает недействительным договор дарения, в том числе совершенный должником до момента открытия в отношении его конкурсного производства, независимо от желания должника и одаряемого причинить вред кредитору, если договор совершен в течение одного года до начала производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), а если одаряемым было заинтересованное в отношении должника лицо, - в течение трех лет до начала производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) при условии, если одаряемый или должник не докажут, что у должника после дарения оставалось имущество, которое соответствовало размерам его долгов и на которое можно было бы обратить взыскание.

В силу [части 3 статьи 110](#) Закона, если в силу неравенства обязательств сторон очевидно, что договор купли-продажи, мены или иная сделка должника хотя бы частично совершены не в пользу должника по цене, существенно заниженной или завышенной относительно цены, обычно взимаемой за аналогичные товары (работы, услуги) (имеют характер дарения), суд в соответствии с [частью 1](#) настоящей статьи признает такую сделку недействительной.

Таким образом, из анализа вышеприведенных положений [Закона](#) следует, что законодателем установлены необходимые условия, совокупность которых составляет специальное основание для признания сделок недействительными, в числе которых - совершение договора (сделки) в течение трех лет до начала производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).

Как установлено апелляционной инстанцией в процессе рассмотрения дела, оспариваемый договор заключен сторонами 21.10.2014, то есть, в срок превышающий три года до начала производства по делу N 28-10Б/2018 о банкротстве продавца - ЧТУП "П".

В этой связи, оценив в совокупности представленные сторонами в обоснование своих доводов и возражений доказательства, апелляционная инстанция пришла к выводу об отсутствии совокупности необходимых условий для признания недействительным договора купли-продажи от 21.10.2014 N 1 по специальному основанию, установленному в соответствии с [абзацем 3 части 1 статьи 110](#) Закона и [частью 3 статьи 110](#) Закона (согласно основанию заявленных исковых требований), и как следствие - к выводу об отказе в удовлетворении иска. Достоверных и достаточных доказательств, свидетельствующих об обратном, в процессе рассмотрения дела сторонами суду в порядке [части 2 статьи 100](#) ХПК представлено не было.

Апелляционной инстанцией не принимаются в качестве таковых доводы истца о необходимости исчисления упомянутого выше срока с 21.10.2016 - после истечения срока исполнения ответчиком своего обязательства по оплате автотранспортного средства, предусмотренного договором купли-продажи от 21.10.2014, поскольку они не основаны на нормах права, а также на имеющихся в материалах дела документах.

Кроме того, согласно пункту 5.4 оспариваемого договора передача автомобиля оформляется актом приемки-передачи, в момент подписания которого к покупателю переходит право собственности на него (пункт 3.3).

Как уже было отмечено выше и не оспаривается сторонами, во исполнение данного договора истцом ответчику был передан легковой джип "Вольво ХС 90" цвет черный, о чем свидетельствует акт о приеме-передаче основных средств от 21.10.2014.

Поскольку начало срока течения исковой давности о признании спорной сделки недействительной исчисляется с момента, когда управляющий по делу о банкротстве ЧТУП "П" мог или должен был узнать о ее совершении, в соответствии с [пунктом 2 статьи 182](#) ГК апелляционной инстанцией не принимаются во внимание возражения ответчика со ссылкой на пропуск истцом срока исковой давности и необходимость ее применения согласно [статье 200](#) ГК.

При таких обстоятельствах апелляционная инстанция пришла к выводу об отсутствии оснований для изменения либо отмены [решения](#) суда первой инстанции от 15.08.2018 и удовлетворения апелляционной жалобы. При этом ошибочные выводы суда первой инстанции со ссылкой на не вступившее в законную силу решение суда района Гомельской области от 07.07.2018 и относительно произведенной ответчиком (покупателем) оплаты автотранспортного средства, а также иные доводы и возражения сторон не влияют на результат принятого решения.

В соответствии со [статьей 133](#) ХПК судебные расходы истца, понесенные им в связи с рассмотрением апелляционной жалобы, следует отнести на него.

Руководствуясь [статьями 133, 201, 279, 281](#) ХПК, апелляционная инстанция экономического суда Гомельской области

постановила:

[Решение](#) экономического суда Гомельской области от 15.08.2018 по делу N 112-3/2018 оставить без изменения, а апелляционную жалобу ЧТУП "П" - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в порядке, установленном [статьями 282 - 286](#) ХПК.

2.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СУДА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

19 июня 2017 г. (дело N 102-10/2017-112А)

Апелляционная инстанция экономического суда Гомельской области, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ответчика - частного деревообрабатывающего унитарного предприятия "Д" (далее - ЧДУП "Д") на [решение](#) экономического суда Гомельской области от 12.05.2017 по делу N 102-10/2017 по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью "Б" (далее - ООО "Б") к ЧДУП "Д" о признании сделки недействительной, от апеллянта - не явился, от истца - юрисконсульт,

установила:

Экономический суд Гомельской области [решением](#) от 12.05.2017 признал недействительным пункт 2 дополнительного соглашения от 22.03.2016 к соглашению о новации от 16.06.2015, заключенного между ООО "Б" и ЧДУП "Д".

С данным [решением](#) не согласился апеллянт - ЧДУП "Д" (ответчик по делу), который просит его отменить, поскольку дополнительное соглашение от 22.03.2016 к соглашению о новации от 16.06.2015 не установило, не изменило и не прекратило никаких гражданских прав и обязанностей ООО "Б" относительно обязанностей, отраженных в самом соглашении о новации от 16.06.2015. По мнению апеллянта, признание ООО "Б" суммы пени влияет только на способ обращения за судебной защитой. Поскольку соглашение о новации от 16.06.2015 заключено за 12 месяцев до открытия в отношении ООО "Б" конкурсного производства, имевшего место 16.07.2016, оснований для признания сделки недействительной у суда первой инстанции не имелось.

Кроме того, апеллянт указал, что суд первой инстанции не принял во внимание его довод о том, что пункт 2 дополнительного соглашения от 22.03.2016 к соглашению о новации от 16.06.2015 соответствует требованиям [статей 154, 311](#) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК), полагая необоснованным вывод суда первой инстанции о том, что нормы ГК подлежат применению в данном случае с учетом особенностей, установленных специальным законодательством, а именно [Законом](#) Республики Беларусь "Об экономической несостоятельности (банкротстве)", которое является приоритетным. Апеллянт полагает, что такой вывод суда первой инстанции не соответствует [части 6 статьи 10](#) Закона Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь", где закреплено, что кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам.

В своем отзыве на апелляционную жалобу истец - ООО "Б" просит [решение](#) суда оставить без изменения, поскольку признание истцом задолженности по пене в определенной сумме путем подписания дополнительного соглашения от 22.03.2016 к соглашению о новации от 16.06.2015 прекратило обязательство по ее уплате ответчику, что свидетельствует о возникновении новых гражданско-правовых отношений между сторонами. Кроме того, в оспариваемом пункте дополнительного соглашения признана сумма задолженности по пене исходя из очень высокого процента неустойки (0,4%), то есть на крайне невыгодных для истца условиях. Апеллянт в течение полугода не предпринимал никаких мер, направленных на скорейшее получение товара, ввиду чего в случае взыскания долга по пене в судебном порядке ее размер был бы судом значительно уменьшен.

Не согласен и с доводом апелляционной жалобы о соответствии оспариваемого пункта дополнительного соглашения [статьям 154 и 311](#) ГК, а также о наличии расхождений (коллизий) между положениями ГК и [Законом](#) Республики Беларусь "Об

экономической несостоятельности (банкротстве)", указав, что положения вышеуказанного Закона не противоречат ГК, а лишь дополняют и конкретизируют его.

Представитель истца в судебном заседании просил [решение](#) оставить без изменения, а апелляционную жалобу ответчика - без удовлетворения по основаниям, указанным в отзыве.

Проверив законность и обоснованность [решения](#) суда первой инстанции, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, исследовав доводы апелляционной жалобы, отзыва на апелляционную жалобу, апелляционная инстанция пришла к выводу, что [решение](#) суда не подлежит отмене, а апелляционная жалоба - удовлетворению по следующим основаниям.

Определением экономического суда г. Минска от 19.07.2016 по делу N 393-6Б/2016 в отношении ООО "Б" возбуждено производство по делу о банкротстве, открыто конкурсное производство, управляющим по делу назначено ООО "Л".

В ходе изучения управляющим хозяйственной деятельности истца, предшествующей возбуждению дела о банкротстве, установлен факт совершения между истцом и ответчиком сделки в нарушение требований Закона.

Так, согласно договору займа от 27.05.2015 (далее - договор займа) займодавец (ответчик) передает заемщику (истцу) в качестве займа денежные средства в размере, эквивалентном 70 000 долларов США по курсу Национального банка Республики Беларусь на день внесения денежных средств на расчетный счет заемщика, а последний обязуется вернуть сумму займа в срок до 15 июня 2015 г. в белорусских рублях по курсу Национального банка Республики Беларусь на день возврата, во исполнение которого 01.06.2015 было перечислено 104 230 рублей.

16 июня 2015 г. между ответчиком (кредитор) и истцом (должник) было подписано соглашение о новации к договору займа от 27.05.2015 (далее - соглашение), согласно которому стороны договорились о замене обязательств должника, вытекающих из договора займа, и вместо возврата суммы займа по договору займа от 27.05.2015 должник обязался осуществить поставку товарно-материальных ценностей (запасных частей к автомобилям Suzuki) на сумму, эквивалентную сумме займа, в срок до 19 июня 2015 г. По состоянию на 15 июня 2015 г. сумма, на которую должник обязан был поставить в адрес кредитора товар, составила 108 045 рублей (пункты 1.2, 1.3 соглашения).

6 января 2016 г. истец по товарно-транспортной накладной поставил ответчику товар на сумму 281 708,37 рубля вместо предусмотренной соглашением поставки товара на сумму 108 045 рублей.

В период с марта по июль 2016 года ответчик возвратил истцу излишне полученные товарно-материальные ценности на сумму 79 051,70 рубля, что подтверждается товарно-транспортными накладными, приложенными к материалам иска, а также платежным поручением от 18.04.2016 оплатил часть излишне поставленного товара на сумму 5600 рублей. На настоящий момент товар на сумму 2575,67 рубля не оплачен.

22 марта 2016 г. между сторонами было подписано дополнительное соглашение, согласно пункту 2 которого размер имущественных обязательств должника перед кредитором, признанных сторонами по условиям соглашения о новации от 16.06.2015, составляет 194 481 рубль, что включает стоимость товарно-материальных ценностей, подлежащих поставке вместо возврата суммы займа в размере 108 045 рублей, а также сумму пени в размере 86 436 рублей, исчисленную на основании пункта 2.2 соглашения о новации от 16.06.2015.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 167](#) ГК сделка является недействительной по основаниям, установленным ГК либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Пунктом 3 указанной статьи установлено, что требования о признании оспоримой сделки недействительной могут быть предъявлены лицами, указанными в настоящем Кодексе либо в ином законодательном акте, устанавливающем оспоримость сделки.

Согласно части 1 статьи 109 Закона Республики Беларусь "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" сделки должника, в том числе совершенные должником до момента открытия в отношении его конкурсного производства, по иску управляющего признаются судом недействительными в случае, если они были совершены в течение шести месяцев до начала производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) или после возбуждения судом производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), если эти сделки влекут предпочтительное удовлетворение имущественных требований одних кредиторов перед другими кредиторами, возникших до совершения этих сделок.

Под сделками должника, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, установленным Законом, понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а также действия, выразившиеся в исполнении обязательств (погашение должником долга в пользу кредитора, передача должником имущества в собственность кредитора) или иные действия, влекущие такие же правовые последствия (зачет, новация, отступное).

При этом к предпочтительному удовлетворению требований может привести сделка, направленная на обеспечение исполнения обязательства должника перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки; сделка, которая привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, возникшим до ее совершения.

Из документов, представленных управляющим, в том числе реестра требований кредиторов, усматривается, что, заключив пункт 2 дополнительного соглашения от 22.03.2016 о признании суммы пени в размере 86 436 рублей, истец совершил предпочтительное удовлетворение имущественных требований одних кредиторов перед другими, задолженность перед которыми возникла ранее.

На момент заключения дополнительного соглашения истец имел задолженность перед иными кредиторами, подлежащую удовлетворению в первоочередном порядке, а именно: перед ИМНС Республики Беларусь по району г. Минска в размере 515,16 рубля на основании исполнительного листа суда района г. Минска от 10.12.2015; в размере 3923,89 рубля на основании исполнительных листов суда района г. Минска от 17.12.2015, 21.12.2015 и 29.12.2015 (не погашена по настоящее время); перед Б. в размере 300 000 долларов США на основании исполнительного листа суда района г. Минска от 04.06.2015 (не погашена по настоящее время); перед О. в размере 17 000 рублей на основании договора купли-продажи от 27.09.2015 (не погашена по настоящее время); перед Л. в размере 5642,15 рубля на основании договора купли-продажи от 04.12.2014 (не погашена по настоящее время) и иную задолженность, возникшую на основании договоров, постановлений судов.

Кроме того, оспариваемая истцом сделка заключена в течение 6 месяцев до возбуждения дела о его экономической несостоятельности (банкротстве).

При таких обстоятельствах, на основании изложенных выше норм права, апелляционная инстанция приходит к выводу, что пункт 2 дополнительного соглашения от 22.03.2016 к соглашению о новации от 16.06.2015, заключенного между истцом и ответчиком, подлежит признанию судом недействительным.

Доводы апеллянта о том, что пункт 2 дополнительного соглашения от 22.03.2016 к соглашению о новации от 16.06.2015 соответствует требованиям статей 154, 311 ГК, не принимаются во внимание, поскольку нормы Закона Республики Беларусь "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" не противоречат, а дополняют

положения ГК, устанавливая в целях соблюдения интересов кредиторов ряд дополнительных гарантий (оснований) для признания сделок, совершенных субъектом хозяйствования, впоследствии ставшим банкротом, недействительными.

Ссылки апелланта на то, что дополнительное соглашение от 22.03.2016 к соглашению о новации от 16.06.2015 никак не повлияло на гражданские права и обязанности ООО "Б" относительно обязанностей, отраженных в самом соглашении о новации от 16.06.2015, поскольку обязательство об уплате пени было установлено в соглашении о новации, также являются необоснованными по следующим основаниям.

В соответствии со [статьей 154](#) ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 378](#) ГК обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим кодексом и иными актами законодательства или договором.

Таким образом, признание ООО "Б" суммы пени в определенном размере путем подписания оспариваемого дополнительного соглашения от 22.03.2016 установило конкретный размер задолженности истца по пене перед ответчиком и прекратило обязательства по ее дальнейшей уплате в пользу ЧДУП "Д", что свидетельствует о возникновении новых гражданско-правовых отношений между сторонами.

Таким образом, апелляционная инстанция приходит к выводу о надуманности соответствующих доводов ответчика, указанных в апелляционной жалобе.

[Часть 2 статьи 100](#) Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК) предусматривает, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на обоснование своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законодательством.

В соответствии со [статьями 103, 104](#) ХПК суд, рассматривающий экономические дела, принимает и исследует только те доказательства, которые могут подтвердить или опровергнуть факты, подлежащие доказыванию по рассматриваемому делу. Обстоятельства дела, которые, согласно законодательству, должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться иными доказательствами.

Апеллانت в нарушение [части 2 статьи 100](#) ХПК не представил суду надлежащих доказательств в соответствии с положениями [статей 103, 104](#) ХПК, с достоверностью подтверждающих его доводы.

При таких обстоятельствах у апелляционной инстанции отсутствуют основания, предусмотренные [статьей 280](#) ХПК, для отмены [решения](#) суда первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 276, 277, 279, 281](#) ХПК, апелляционная инстанция

постановила:

[Решение](#) экономического суда Гомельской области от 12.05.2017 по делу N 102-10/2017 оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в порядке, установленном [статьями 282 - 286](#) ХПК.
